

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 301 (Даг)

УСТАНОВКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ АНДО-ЦЕЗСКОЙ ГРУППЫ)

М. М. Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии

В статье с привлечением материалов социологического исследования рассматриваются существующие в общественном сознании установки на толерантное поведение, роль государственных органов власти в формировании терпимости между дагестанскими народами.

On the materials of sociological interrogatory the article considers the tolerant behavior sets existing in public consciousness, and the role of State authorities in the formation of tolerance in Daghestan peoples.

Ключевые слова: межэтнические отношения; межнациональная толерантность; толерантное поведение.

Keywords: interethnic relations; international tolerance; tolerant behavior.

Проблема толерантности приобрела актуальность и широкую значимость в условиях глобализации и информатизации общества, углубляющих дифференциацию частных интересов. Следовательно, актуализирован вопрос: «Как нам жить вместе, не утрачивая свои различия и особенности?» Краеугольным камнем толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам и индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустранимости из общественной жизни «инакомыслия». По мнению М. Уолцера, «смысл толерантности не в том, чтобы устранить «нас» и «их» (и, уж, конечно, не в том, чтобы устранить «меня»), а в том, чтобы обеспечить долговременное мирное сосуществование и взаимодействие» [1].

В настоящее время на фоне проявляющих себя в общественном сознании этносов интолерантности, национализма и ксенофобии по отношению к другим народам особенно актуальной для российского общества становится проблема формирования межнациональной и межконфессиональной терпимости. Рост числа нападений на межнациональной и расовой почве заставил общественность уделить более пристальное внимание проблеме формирования установок на межэтническую и межконфессиональную толерантность.

В современном российском обществе плюрализм и дробность интересов являются не столько следствием постиндустриальных тенденций, сколько результатом системного кризиса, повлекшего за собой разрушение сложившихся ранее социальных идентификаций и солидарности. Проведенная в рамках федеральной программы толерантности диагностика показывает рост социальной напряженности. В наибольшей степени напряженность присуща межнациональным и религиозным сферам. Самым нежелательным в общественном сознании является восприятие жестокости, интолерантности, агрессии большим пластом населения как нормы: «для России любое проявление национализма и ксенофобии является разрушительным, т.к. это многонациональное государство. В XXI в. не должно быть места ни ксенофобии, ни шовинизму» [2].

14 апреля 2006 г. состоялось II заседание Общественной палаты РФ, на котором рассматривались вопросы противодействия национальной нетерпимости и экстремизму. Председатель комиссии по вопросам толерантности и свободы совести В.А. Тишков, обратив внимание на актуальность данной проблемы, отметил, что терпимость и согласие трудно совместимы с либерально-рыночными

реформами. По его мнению, в новых условиях нетерпимостью отличаются и преуспевающие бизнесмены, и политики. СМИ тоже часто играют деструктивную роль, распространяя «негативные этнические стереотипы» [3]. Возглавляемая им комиссия в сотрудничестве с комиссией по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ разработала проект рекомендаций для власти, в частности, по проведению экспертизы действующих и разработка новых федеральных и региональных законов, регламентирующих противодействие экстремизму, миграционную политику, реализацию государственных программ поддержки малых культур и языков, а также защиту этнических меньшинств [4].

Существование интолерантности в общественном сознании россиян не означает, что власти не уделяют никакого внимания данной проблеме. Однако делается это не в той мере, в какой необходимо, о чем свидетельствуют факты. Именно отсутствие целенаправленной политики и профилактической работы в данной сфере довольно часто способствует проявлению нетерпимости. В перестроечный период стало немодным говорить о патриотизме и любви к Отечеству, об интернационализме и дружбе между народами, т.е. о том, что было наработано конструктивно в межнациональной сфере в социалистический период развития нашего общества.

Республика Дагестан является одним из немногих регионов Российской Федерации, где проживает около 30 аборигенных этносов, в том числе и малочисленные. Демократические преобразования российского общества, затронувшие и Дагестан, обусловили появление межнационального противостояния между дагестанскими народами. В полный голос об ущемленности своих прав заявили малочисленные народы республики, вопрос о необходимости своей политической, социально-экономической, культурной реабилитации на государственном уровне поставили репрессированные в 1944 г. чеченцы-аккинцы. Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.) задело национальные чувства тех народов, которые были насильственно переселены на историческую территорию проживания чеченцев-аккинцев. Если в отношении первых государством проводилась определенная политика, направленная на решение их этнических проблем, то насильственно переселенные народы, в том числе и андоцезские народы, оказались вне поля зрения государственных органов власти. Проблема репрессированных и насильственно переселенных народов, в конечном итоге, способствовала формированию интолерантности во взаимоотношениях между этими народами. Республиканские органы власти оказались перед необходимостью поиска компромисса и формирования терпимости на уровне не только названных народов, но и всего дагестанского общества.

Постсоветский период для республики оказался очень сложным. Существовавший ранее в дагестанском обществе дух терпимости и межнационального согласия подвергся трансформациям, хотя исторические факты свидетельствуют о том, что «народы Дагестана никогда не воевали друг против друга. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения» [5].

В качестве факторов, приводящих к обострению межнациональных отношений в Дагестане, выделяются: 1) факторы экономического неблагополучия; 2) проблема малочисленных народов республики, которые проживают в сложных географических условиях, со слабой инфраструктурой, с нерешенностью их этнических проблем и неопределенностью их этнического статуса; 3) деятельность национальных движений, ставивших вопрос о федеративном переустройстве республики [5]. К этим трем факторам следует добавить и проблему репрессированных и насильственно переселенных народов, создающую реальную почву для формирования интолерантного сознания и поведения в дагестанском обществе.

С целью выявления толерантных и интолерантных установок в общественном сознании малочисленных дагестанских народов нами проведен социологический опрос.

Характеристика выборки социологического исследования. Социологическое исследование по изучению этнической идентичности малочисленных народов проведено в 2011 г. в районах их компактного проживания: Ахвахский район (сс. Карата, Тадмагитль), Ботлихский район (сс. Ботлих, Гагатли, Верхнее

Годобери), Бежтинский участок (сс. Бежта, Гунзиб), Цунтинский район (сс. Кидеро, Гутатли, Генух, Зехида), Цумадинский район (сс. Верхнее Гаквари, Тинди, Хонох, Хварши, Хуштада), Чародинский район (с. Арчиб), Хасавюртовский район (с. Муцаул), г. Хасавюрт.

Методы исследования. Основным методом сбора информации является количественный метод, т.е. раздаточное анкетирование. Выборочная совокупность по андо-цезской этнической общности равномерно охватывает национальную, возрастную, социальную и образовательную структуру.

В связи с обозначенными проблемами в данной статье хотелось бы изложить состояние межэтнической толерантности, толерантные и интолерантные установки в общественном сознании и поведении андо-цезских народов. Изучая причины формирования интолерантных установок, необходимо отметить, что процесс этот взаимосвязан с самыми разными сферами жизнедеятельности человека.

Исследователи выделяют множество факторов, влияющих на формирование толерантности, к числу которых относятся: земельный вопрос, который дает остро знать о себе в республике, особенно в равнинных районах; кадровая политика; миграция на равнину жителей горных районов, которые в силу объективных причин вынуждены переселяться; кризис идентичности; отсутствие национальной политики, направленной на решение этнических и социально-экономических проблем не только малочисленных, но и крупных народов республики; дестабилизация ситуации в республике в связи с распространением чуждой для дагестанцев религиозной идеологии – ваххабизма и т.д.

Таблица 1. Распределение респондентов по основным характеристикам

	Национальность	
	Количество опрошенных (чел.)	% от общего числа опрошенных
Андийцы	165	24.9
Арчинцы	81	12.2
Ахвахцы	118	17.8
Багулалы	61	7.7
Бежтины	91	11.5
Ботлихцы	100	15.1
Годоберинцы	92	13.9
Генухцы	87	11.0
Гунзибцы	92	11.6
Дидойцы	150	18.9
Каратинцы	106	16.0
Тиндинцы	77	9.7
Чамалалы	85	10.7
Хваршины	145	18.3
Всего	1454	100
Образование		
Ниже среднего	59	4.1
Среднее	647	45.5
Среднее специальное	351	24.7
Высшее и незаконченное высшее	366	25.7
Всего	1423	100
Возраст		
До 29 лет	450	31.1
От 30 до 39 лет	444	30.7
От 40 до 49 лет	301	20.8
От 50 лет и выше	252	17.4
Всего	1447	100
Отношение к религии		
Верующие	1384	96.2
Неверующие	52	3.8
Всего	1384	100
Социальное положение		
Служащий	368	25.3
Работник физического	130	0.9

Труда		
Безработный	363	38.8
Другое	391	26.9
Всего	1452	100
Семейное положение		
Женат (замужем)	1043	72.1
Вдова (ец)	53	3.6
Холост (не замужем)	360	24.7
Всего	1456	100

Состояние межнациональной терпимости и факторы, влияющие на межэтническую толерантность в дагестанском обществе, выявлены в ответах на вопрос **«Что должно играть главную роль в формировании толерантности между дагестанскими народами?»** Факторами формирования толерантных установок в республике опрошенные считают *«политику дагестанского правительства, учитывающую интересы всех народов республики независимо от их численности»* (43.5%), *«исторические традиции дружбы между дагестанскими народами»* (39.1%) *«воспитание интернационализма у всех дагестанских народов»* (33.3%) и *«религиозную принадлежность, по которой этническая (национальная) принадлежность не принимается во внимание»* (30.7%), менее актуализирована роль *«межнациональных браков»* в данном процессе (18.3%). Однако, по сравнению с другими опрошенными, багулалы считают, что смешанные браки могут сыграть решающую роль в формировании терпимости между народами (50.0%); на значимость *«воспитания интернационализма у всех дагестанских народов»* указывают 85.1% генухцев. Для годоберинцев (92.4%), каратинцев (72.6%), андийцев (52.7%), дидойцев (44.7%) и ахвахцев (39.8%) основой существования терпимости является *«исторические традиции дружбы между дагестанскими народами»*; гунзибцы выделили *«религиозную принадлежность, по которой этническая принадлежность не принимается во внимание»* (53.3%). Респонденты указывают на существующие в Дагестане нерешенные этнические проблемы, создающие реальную почву для сохранения межэтнического противостояния между народами. Декларирование принципов национальной политики, при отсутствии таковой на практике, способствует дестабилизации ситуации в целом в республике. Четвертое ранговое место занимает конфессиональный признак, хотя религиозная ситуация в Дагестане также остается очень сложной.

В ходе исследования внимание уделено состоянию межнациональной ситуации в республике, выявлению особенностей во взаимоотношениях дагестанских народов.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос *«Какие тенденции проявляются во взаимоотношениях между Вашим и проживающими рядом с Вами народами Дагестана?»* (%)

Варианты ответов // Национальности	Стремление жить отдельно, но в дружбе	Стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию	Жить отдельно друг от друга и заботиться только о своей национальности
Андийцы	33.9	53.3	11.5
Арчинцы	46.9	38.3	8.6
Ахвахцы	44.1	33.1	21.2
Багулалы	60.0	28.3	6.7
Бежтины	36.3	48.4	14.3
Ботлихцы	13.0	78.0	9.0
Годоберинцы	54.3	42.4	2.2
Генухцы	80.5	12.6	4.6
Гунзибцы	22.8	58.7	17.4
Дидойцы (цезы)	41.3	21.3	34.7
Каратинцы	52.8	47.2	0
Тиндинцы	40.3	45.5	13.0
Чамалалы	50.0	26.3	17.5

Хваршины	51.0	31.0	11.7
Всего	43.5	40.6	13.3

По мнению автора, для респондентов существенным должно было быть «стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию», в основе которого лежат корни совместного проживания, а также исторические традиции дружбы между дагестанскими народами. Респонденты указывают на «стремление жить отдельно, но в дружбе», хотя и с небольшой разницей относительно других суждений. На предпочтительность «объединиться в единую сильную дагестанскую нацию» указывают андийцы, бежтины, ботлихцы, гунзибцы и тиндинцы. Второе ранговое место у цезов занимает позиция «жить отдельно друг от друга и заботиться только о своей национальности», и среди них больше, по сравнению с другими народами, выбравших данное суждение, в отличие от каратинцев, которые вообще на него не указали.

Как отмечают исследователи, фактор полиэтничности является потенциальной базой для возникновения межэтнического противостояния и конфликтов. В нашем опросе респонденты, оценивая многонациональность Дагестана, воспринимают ее позитивно, т.к. «мы исторически живем мирно и дружно» (70.9%); доля негативно относящихся к многонациональности республики существенно ниже: «создается почва для возникновения межнациональной напряженности» (14.6 %) и 5.5% «затрудились ответить».

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в общественном сознании дагестанцев прочно укрепилось, что Дагестан многонациональный регион, в котором не один век вместе сосуществуют многие народы, не вступавшие в конфликт ни на межнациональной, ни на конфессиональной почве. Соответственно, можно было прогнозировать, что их общественному мнению изначально должно быть присуще стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию. Хотя такая позиция существует, однако не менее значимым является и «стремление жить отдельно, но в дружбе». Существование такого мнения обусловлено, видимо, тем, что малочисленные этнические общности республики при переписи 2002 г. смогли самоидентифицироваться.

В ходе исследования была поставлена задача выявить причины формирования интолерантности в общественном сознании. В табл. 3 приведены полученные результаты.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Каковы причины возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами?» (%)

Варианты ответов // Национальности	Территориальные споры	Проживание на исторической территории одного народа других народов	Отсутствие возможности для самобытного развития народов	Приезд населения из других регионов в республику	Непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики
Андийцы	49.1	22.4	40.0	8.5	23.0
Арчинцы	22.2	18.5	24.7	17.3	14.8
Ахвахцы	44.1	24.6	18.6	23.7	16.1
Багулалы	85.0	3.3	8.3	13.3	10.0
Бежтины	41.8	9.9	34.1	19.8	46.2
Ботлихцы	38.0	16.0	36.0	42.0	8.0
Годоберинцы	100	0	0	2.2	93.6
Генухцы	11.5	78.2	75.9	12.6	14.9
Гунзибцы	56.5	10.9	21.7	22.8	45.7
Дидойцы (цезы)	15.3	64.7	10.0	6.0	19.3
Каратинцы	47.2	27.4	47.2	0	0
Тиндинцы	59.7	16.9	13.0	19.5	29.9
Чамалалы	62.5	16.3	21.3	27.5	21.3
Хваршины	61.4	26.9	15.2	22.8	16.6
Всего	47.9	26.1	26.2	16.4	24.9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что причинами возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами являются «территориальные споры» (1-е место), «отсутствие возможности для самобытного развития народов» (2-е место), «проживание на исторической территории одного народа других народов», «непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики». На последнее высказывание респонденты указывают как на этническую проблему их народа.

Существующая степень толерантности проявляется через оценку отношения к многонациональности своего населенного пункта.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц ...?» (%)

Варианты ответов // Национальности	Вашей национальности				Иной национальности			
	Положительно	Отрицательно	Мне все равно	Затрудняюсь ответить	Положительно	Отрицательно	Мне все равно	Затрудняюсь ответить
Андийцы	49.1	22.4	9.1	6.1	32.7	42.4	12,7	7,3
Арчинцы	32.1	25.9	13.6	22.2	7.4	43.2	12,3	29,6
Ахвахцы	56.8	10.2	18.6	1.7	39.0	22.0	25,4	7,6
Багулалы	70.0	10.0	0	0.3	16.7	70.0	5,0	5,0
Бежтины	57.1	14.3	16.5	3.3	34.1	29.7	14,3	12,1
Ботлихцы	73.0	12.0	7.0	2.0	26.0	64.0	7,0	2,0
Годоберинцы	87.0	2.2	2.2	4.3	67.4	2.2	13,0	17,4
Генухцы	17.2	73.6	3.4	2.3	77.0	18.4	2,3	1,1
Гунзибцы	46.7	30.4	9.8	8.7	22.8	41.3	20,7	12,0
Дидойцы	37.3	8.0	19.3	0.7	40.7	12.0	44,7	0,7
Каратинцы	74.5	0	25.5	0	0	27.4	25,5	47,2
Тиндинцы	50.6	32.5	7.8	5.2	42.9	40.3	7,8	9,1
Чамалалы	53.8	22.5	5.0	12.5	25.0	51.3	3,8	15,0
Хваршины	51.7	26.2	11.7	4.1	25.5	56.6	11,7	41,1
Всего	53.4	20.0	11.5	5.1	32.7	36.0	16,4	11,4

При позитивном отношении к переселению в их населенный пункт представителей их этнической принадлежности для опрошенных характерно относительное неприятие совместного проживания с инонациональной общностью. Практически все опрошенные, за исключением цезов, бежтин, ахвахцев, генухцев, высказались против переселения в их населенный пункт представителей иной этнической принадлежности. Наибольшую толерантность проявляют годоберинцы и цезы. Среди последних преобладает количество безразлично относящихся к совместному проживанию. Затруднившихся ответить больше всего среди каратинцев. Внимания заслуживает позиция генухцев, которые против переселения к ним представителей их этнической принадлежности и положительно относятся к иноэтническим общностям. Можно сделать вывод, что при декларируемой толерантности в общественном сознании опрошенных в латентной форме существует негативное восприятие полиэтничности своего населенного пункта. В основном интолерантность демонстрируется народами, проживающими в многонациональной среде, и меньше – в мононациональной среде.

Одной из причин существования интолерантных установок в общественном сознании является кадровый вопрос, т.е. проблема представленности народов в структурах республиканской и местной власти. В нашем опросе в общественном мнении превалирует позиция, что при решении кадрового вопроса на местах профессионализм и компетентность должны преобладать над этнической принадлежностью руководителя – «руководящий пост должен занимать только профессионал своего дела (компетентный и учитывающий национальные интересы всех народов, проживающих в данном населенном пункте, районе, регионе) независимо от национальной принадлежности» (64.9%). При этом опрошенные отметили, что «в структурах власти должны быть представлены представители всех народов проживающих в данном районе» (15.1%) и «руководящий пост должен занимать только представитель моего народа» (13.4%). Придерживающихся последней позиции больше всего среди ботлихцев (30.0%), ахвахцев (26.3%), цезов (20.0%) и бежтин (19.8%). Второе суждение близко годоберинцам (96.7%),

генухцам (86.2%) и багулалам (81.7%). На необходимость равномерного представительства в структурах власти всех народов, проживающих в данном районе, указывают арчинцы (21.0%), гунзибцы (23.9%), каратинцы и хваршины (по 25.5%).

Исследование феномена толерантности и ее проявления в любой из сфер человеческой жизнедеятельности позволяет сделать вывод, что этот процесс далеко не простой, чреватый противоречиями, особенно в полиэтническом регионе. Рассматривая механизм трансформации социальной напряженности в межнациональный, следует в качестве приоритетных выделить определенное состояние массового сознания и особенности проявления национальной психологии. Несмотря на существование фактора многонациональности республики, следует отметить, что в общественном сознании дагестанцев на обыденном уровне отсутствует негативное восприятие окружающих народов. По полученным результатам социологического опроса можно проследить четко обозначающиеся в общественном сознании опрошенных народов две тенденции: 1) самое благоприятное проявление толерантного сознания и поведения между народами на бытовом уровне; 2) проявление нетерпимости, если вопрос ставится в плоскости политической, территориальной, социально-экономической, кадровой.

Стабилизировать межнациональную ситуацию в республике, особенно в отношении малочисленных народов, можно увеличением числа теле- и радиопередач об историческом прошлом их народа, его национальных героях, а также публикацией статей и книг (39.4%); с небольшой разницей указали на отсутствие «передач об историческом прошлом своего народа» (33.7%). Последнее мнение разделяют 37.0% андийцев, 40.0% хваршин, 47.3% бежтин, 53.3% багулалов, 60.9% гунзибцев, 94.6% годоберинцев. Необходимым увеличить число теле- и радиопередач об историческом прошлом малочисленных народов, национальных героях, публиковать на эту тему статьи и книги считают ахвахцы (39.8%), чамалалы (40.0%), арчинцы (45.7%), каратинцы (47.2%), цезы (52.0%), тиндинцы (62.3%) и генухцы (75.9%). Количество указавших «достаточно того, что есть» и «не знаю» – 7.8% и 15.1% соответственно. Но при этом предпочтение респонденты отдают передачам, посвященным «религиозным проблемам» (49.4%), «проблемам социально-экономического положения своего народа» (39.4%), «политике государственных органов власти, направленной на повышение уровня экономического развития их народа» (36.1%), «проблемам взаимоотношений людей моей национальности с представителями других национальностей» (34.5%), «проблемам сохранения и развития обычаев, традиций малочисленных народов Дагестана» (28.1%). Первый вариант близок 72.5% тиндинцев, 64.1% гунзибцев и 60.7% хваршин. Обсуждение собственно этнических проблем значимо для цезов (83.9%), генухцев (74.7%), бежтин (57.1%) и багулалов (48.3%).

Наше исследование показало, что формирование и сохранение толерантности в общественном сознании дагестанских народов респонденты связывают с уважением прав других народов и поиском компромисса в решении возникающих проблем. В процессе формирования терпимости между дагестанскими народами респонденты в большей степени надежду возлагают на дагестанское правительство, хотя республиканскими органами власти в данном направлении работа проводится довольно слабо, несмотря на существование федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». На ее основе, видимо, дагестанское руководство должно предпринять определенные шаги на пути преодоления существующей в общественном сознании интолерантности. Но, к сожалению, в данном направлении республиканскими органами власти не было принято ни одного документа. Первым шагом к осуществлению идей толерантности должна стать сама констатация факта существования различных форм нетерпимости в российском обществе. Каждому из нас трудно признать, что в России существуют расизм, национализм, ксенофобия и т.д., что права многих граждан ущемлены, что мы подвержены различного рода фобиям, однако только признание наличия такой проблемы и ее осознание приведут к поиску оптимального пути ее решения и преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 22.
2. Выжурович В. На лечение – в палату // Рос. газета. 2006. № 54. 17 марта. С. 3.
3. Известия. 2006. № 67. 17 апр.
4. Рос. газета. 2006. № 79. 15 апр. С. 4.
5. Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Полис. 1993. № 3. С. 51–52.

Поступила в редакцию 13.11.2010 г.

Принята к печати 23.12.2011 г.